

Лобова Светлана Александровна

кандидат юридических наук

anaskirillova@yandex.ru

Svetlana A. Lobova

candidate of juridical Sciences

anaskirillova@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕМРЮКСКОГО УЕЗДНОГО ТЮРЕМНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ACTIVITIES OF TEMRYUK DISTRICT PRISON DEPARTMENT

***Аннотация.** Данная статья посвящена Темрюкскому уездному тюремному отделению, которое начало свою деятельность 7 июля 1874 г. В ведении Темрюкского отделения находились: Темрюкская городская, Полтавская станичная и Крымская войсковая тюрьмы. Деятельность тюремного отделения имела несколько направлений, таких как - устройство мест заключения и обеспечение необходимого для здоровья арестантов режима содержания; контроль за правильным размещением арестантов «по полу, званию, возрасту и роду преступлений»; «продовольствие пицей» и снабжение одеждой, обувью, бельем; содействие к «исправлению нравственности»; улучшение уже имеющихся тюремных больниц и устройство новых.*

***Ключевые слова:** Кубанский Войсковой тюремный комитет, Кубанское казачье войско, тюремные учреждения, Темрюкское уездное тюремное отделение, пенитенциарная система, арестанты, войсковой острог, места лишения свободы.*

***Abstract.** This article is devoted to the Temryuk district prison Department, which started its activities on 7 July 1874. In the conduct of Temryuk branch there were: Temryuk city, Poltava Cossack and Crimean military prison. The activities of the prison Department had several lines, such as the formation of places of detention and provision of the detention regime necessary for the health of the prisoners; the control over the correct placement of prisoners "by gender, rank, age and type of crime"; "providing by food" and supplying by clothes, shoes, underwear; promoting to the "correction of morals"; the improvement of an existing prison hospitals and formation of new ones.*

***Keywords:** Kuban Military prison Committee, Kuban Cossack army, prison facilities, Temryuk district prison Department, prison system, prisoners, military jail, place of imprisonment*

С начала 1871 г. в Кубанской области открываются семь тюрем, в связи с чем возникает вопрос об учреждении тюремного Комитета областного (губернского) уровня, и 22 февраля 1873 г. такой Комитет был учрежден. В течение 1874-1875 гг. были учреждены Темрюкское, Майкопское, Ейское и Баталпашинское уездные тюремные Отделения, подчиненные областному Комитету. Каждый из директоров как Кубанского областного тюремного комитета, так и уездных Отделений, как правило, отвечал за определенное направление, иначе говоря, имел место принцип специализации в деятельности директоров. К числу приоритетных были отнесены такие направления, как устройство мест заключения и обеспечение необходимого для здоровья арестантов режима содержания; контроль за правильным размещением арестантов «по полу, званию, возрасту и роду преступлений»; «продовольствие пищей» и снабжение одеждой, обувью, бельем; содействие к «исправлению нравственности»; улучшение уже имеющихся тюремных больниц и устройство новых и пр. [1, с. 149].

7 июля 1874 г. было открыто Темрюкское уездное тюремное отделение [2, оп.1.-д.246.-л.89-91], в ведении которого находились: Темрюкская городская, Полтавская станичная и Крымская войсковая тюрьмы.

Темрюкская городская тюрьма вмещала до 50-ти арестантов и располагалась в здании, арендованном у местного купца. По своему устройству, тюрьма была «плоха до невозможности, ...до того сыра, что как в теплое, так и в холодное время по стенам ее течет вода, несмотря на то, что камеры осушаются посредством железных печей, топимых ежедневно». Комиссия в составе областного архитектора и местных врачей, назначенная Темрюкской городской Думой для обследования тюрьмы, выявила, что «здание это до того сыро, что от влаги, скопляющейся на потолках и стенах, на полу образуются лужи воды. Печи устроены так, что не согревают камеры, почему в каждой из них поставлено по железной печи, но и этим здание осушено быть не может, как показал годичный опыт». Помимо этого, вследствие того, что тюрьма находилась в ведении городской полиции и не имела «отдельного» смотрителя, там «не соблюдался подлежащий порядок по содержанию арестантов и не велась даже законная отчетность о заключенных» [2, оп.1.-д.368.-л.3об.,6]. Только вмешательством тюремного Отделения недостатки были устранены.

Не лучше обстояло дело и в Полтавской войсковой тюрьме, рассчитанной на 30 арестантов и впервые упоминаемой еще в отчете за 1844 г. «О подсудимых по военному управлению Черноморского казачьего войска» [3, оп.1.-д.1744.-л.57-59]. Однако 20 сентября 1875 г. в результате пожара тюрьма сгорела дотла и заключенные были переведены в Крымскую и Темрюкскую тюрьмы, а также размещены в Полтавской станичной тюрьме, «могущей вмещать от 15 до 20 человек» [2, оп.1.-д.368.-л.3об.]. Пожар стал поводом для «переполнения тюрем арестантами»: в Темрюкской городской и Полтавской станичной тюрьмах «содержалось 100 и более человек, а в Крымской число заключенных доходило даже до 120 человек. Местное Начальство, имея в виду хорошее устройство Крымской тюрьмы, вынуждено было всех арестантов, приговоренных к тюремному заключению, направлять в станицу Крымскую как

центральную» [2,оп.1.–д.368.-л.3об.].

Крымская войсковая тюрьма, рассчитанная на 60 арестантов, была учреждена 21 февраля 1874 г. по указу Александра II [4,оп.1.–д.488.-л.4-4об.] и открыта 16 августа того же года в доме, арендованном у «отставного полковника Д.К. Маняты» на 10-летний срок, с платой ему от Кубанского казачьего войска по 550 руб. в год. 8 августа 1884 г. Главное Управление казачьих войск Военного министерства разрешило арендовать дом полковника еще сроком на 9 лет, «с оплатой по 900 руб. в год» [5,оп.2.–д.1335.-л.12-12об.,16,39]. Тюрьма соответствовала, как следует из отчета, «своему назначению как относительно размещения арестантов, так и по своему устройству. Здание тюрьмы построено из камня, покрыто железом, а двор вокруг огорожен высоким дощатым забором. Тюрьма содержится в желанной чистоте, тепла, суха и содержащиеся имеют вполне достаточное количество воздуха, так что в тюрьме этой, несмотря на большое скопление арестантов, воздух всегда чистый и здоровый» [2,оп.1.–д.368.-л.3].

Во всех тюрьмах Темрюкского уезда, как отмечалось в отчете тюремного Отделения за 1875 г., «теснота тюремных помещений не позволяет точно исполнять указания закона относительно размещения арестантов по роду преступлений, полу и возрасту». Женщины-арестантки содержались в отдельных камерах, «но в одном дворе с прочими арестантами, почему прекратить между ними сообщение не представляется возможным». Только в Крымской тюрьме женщины «помещаются на другом конце здания». Арестанты снабжались одеждой, обувью и бельем: «войскового сословия - на счет войсковых и гражданского - на счет сумм Государственного Казначейства». В 1875 г. во всех тюрьмах было заготовлено одежды, обуви и белья на сумму 1850 руб., отпущенную Войсковым хозяйственным правлением Кубанского казачьего войска. Что касается питания заключенных, то «суммы, отпускаемые на продовольствие арестантов, выдаются через смотрителей артельщикам, избираемым самими арестантами и расходуются под наблюдением первых». На это было получено от Кубанского казачьего войска более 5 тыс. руб.; контроль за «поступлением кормового довольствия в тюрьмах и правильным расходом» был возложен на директоров Отделения. На улучшение питания арестантов Отделением было выделено 55 руб. серебром [2,оп.1.–д.368.-л.4-4об.].

Поскольку в тюрьмах Темрюкского уезда церкви отсутствовали, «молитвословие» производилось в арестантских камерах не реже двух раз в месяц. В каждой тюрьме имелась библиотека. Наблюдение за «нравственным развитием арестантов» было возложено на директоров Отделения, «при содействии местных священников» [2,оп.1.–д.368.-л.4об.-5]. В тюрьмах больниц не имелось, поэтому заболевшие арестанты направлялись из Темрюкской и Полтавской тюрем в Полтавскую войсковую больницу, а из Крымской - в лазарет 74-го пехотного Ставропольского полка, располагавшийся в ст. Крымской. Арестантские работы осуществлялись «главным образом портняжным и сапожным» делом. Во всех тюрьмах арестанты отпускались на «вольные» работы, т.е. за пределы тюрьмы [2,оп.1.–д.368.-л.5об.-6].

К концу 1879 г. состояние тюрем Темрюкского Отделения оставляло же-

лать лучшего. Так, в Полтавской и Крымской тюрьмах хлеб для арестантов пекся «в простых печах, устроенных для варки пищи», а в Темрюкской - «по неимению при тюрьме приспособленной для печения хлеба печи», он покупался на базаре. Поскольку тюрьмы размещались в арендованных частных домах, «здания не имели никаких особых удобств и приспособлений, а по тесноте помещений мастерские при тюрьмах не заводились» [2, оп.1.-д.509.-л.7-7об.]. Все эти факторы привели тому, что в 1881 г. была закрыта Полтавская тюрьма [5, оп.1.-д.1335.-л.23.], а в 1893 г. – Крымская, «с передачей всего тюремного имущества в Екатеринодарскую войсковую тюрьму и с переводом арестантов по усмотрению областного начальства в другие тюрьмы Кубанской области» [6, оп.1.-д.5844.-л.26]. С этого времени в ведении Темрюкского Отделения оставалась только городская тюрьма.

За время существования Темрюкскому уездному тюремному отделению удалось достичь определенных успехов в деле тюремного попечительства в рамках своей компетенции. Однако, для тюрем Кубани по-прежнему остро стояли проблемы, присущие, впрочем, для всей российской пенитенциарной проблемы – не в полной мере материальное обеспечение средствами, недостаточность приспособленных тюремных помещений, а значит – переполненность, тяжелые условия содержания заключенных и т.д.

Литература:

1. *Институт тюремного попечительства в Российской Империи и его особенности на Кубани: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Галкина Надежда Игоревна; Краснодар, 2009. 193 с.*

2. *Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 461. «Кубанский областной Попечительный о тюрьмах комитет. 1866-1917».*

3. *Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. «Канцелярия наказного атамана Кубанского казачьего войска (бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов Черноморского казачьего войска). 1783-1870».*

4. *Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 668. «Управление начальника Темрюкского отдела. 1870-1888».*

5. *Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 318. «1-е и 2-е казачьи отделения Кубанского казачьего войска. 1820-1917».*

6. *Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 396. «Войсковой штаб Кубанского казачьего войска. 1860-1917».*

References.

1 *Prison custody institution in the Russian Empire and its peculiarities in the Kuban region : dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.01 / Galkina Nadezhda Igorevna. Krasnodar, 2009. 193 p.*

2. *State archive of Krasnodar Krai (SAKK). F. 461. "Kuban Trustees of the regional prisons Committee. 1866-1917".*

3. *State archive of Krasnodar Krai. F. 249. "Chancellery of the ataman of the Kuban Cossack army (formerly chancellery of commanders of Cossack camp and atamans of the Black sea Cossack troops). 1783-1870".*

4. State archive of Krasnodar Krai (SAKK). F. 668. "The office of the Head of Temryuk Department. 1870-1888".

5. State archive of Krasnodar Krai (SAKK). F. 318. "The 1st and 2nd Cossack Department of the Kuban Cossack army. 1820-1917".

6. State archive of Krasnodar Krai (SAKK). F. 396. "Military headquarters of the Kuban Cossack army. 1860-1917".

